

Е.А.Баратынскому

Category: Goşgular,Kitarcsy

написано kitarcsy | 25 января, 2025

Е.А.Баратынскому Е.А.БАРАТЫНСКОМУ

Так мгновенные созданья
Поэтической мечты
Исчезают от дыханья
Посторонней суеты.
Баратынский
Тебе, поэт, в вечерней тишине
Мои мечты, волненья и досуги.
Близь Музы, ветреной подруги,
Попировать недолго, видно, мне.
Придет пора – она меня покинет,
Настанет час тревожной суеты,
И прихоть легкая задумчивой мечты

В моей груди увянет и застынет.

16 декабря 1900 г.

• **После битвы**

Я возвращусь стопой тяжелой,
Паду средь храма я в мольбе,
Но обновленный и веселый
Навстречу выйду я к тебе.

Взнеся хвалу к немому своду,
Освобожденный, обновлюсь.
Из покаянья на свободу
К тебе приду и преклонюсь.

И, просветленные духовно,
Полны телесной чистоты,
Постигнем мы союз любовный
Добра, мечта и красоты.

16 декабря 1900 г.

* * *

Неотвязный стоит на дороге,
Белый – смотрит в морозную ночь.
Я – навстречу в глубокой тревоге,
Он, шатаясь, сторонится прочь.

Не осилить морозного чуда...
Рядом с ним вырастает вдали,
Там, где камней вздымается гряда,
Голубая царица земли.

И царица – в мольбе и тревоге,
Обрученная с холодом зим...
Он – без жизни стоит на дороге,
Я – навстречу, бессмертьем томим.

Но напрасны бессмертные силы —
И царице свободы не жаль...
Торжествуя победу могилы,
Белый — смотрит в морозную даль.

16 декабря 1901 г.

* * *

Смотри приветно и легко
В глаза суровые разврата:
В них — бесконечно далеко —
Горит душа и ждет возврата
В жилище прежних благ и бед,
В миры молитвенных созвучий,
Где всем таинственный ответ
Дает Безвестный и Могучий,
Кому покорны мы, жрецы,
И те, кто проще, суеверней:
Те — бедняки — из наших терний
Себе плетущие венцы.

16 декабря 1901 г.

• Её прибытие

1. Рабочие на рейде

Окаймлен летучей пеной,
Днем и ночью дышит мол.
Очарованный сиреной,
Труд наш медленный тяжел.
Океан гудит под нами,
В порте блещут огоньки,
Кораблей за бурунами
Чутко ищут маяки.
И шатают мраки в море
Эти тонкие лучи,
Как испуганные зори,

Проскользнувшие в ночи.
Широки ночей объятья,
Тяжки вздохи темноты!
Все мы близки, все мы братья —
Там, на рейде, в час мечты!
Далеко за полночь — в дали
Неизведанной земли —
Мы печально провожали
Голубые корабли.
Были странны очертанья
Черных труб и тонких рей,
Были темные названья
Нам неведомых зверей.
«Птица Пен» ходила к югу,
Возвратясь, давала знак:
Через бурю, через вьюгу
Различали красный флаг...
Что за тайну мы хранили,
Чьи богатства стерегли?
Золотые ль слитки плыли
В наши темные кули?
Не чудесная ли птица
В клетке плечи нам свела?
Или черная царица
В ней пугливо замерла?..
Но, как в сказке, люди в море:
Тяжкой ношей каждый горд.
И, туманным песням вторя,
Грохотал угрюмый порт.

2. Так было

Жизнь была стремленьем.
Смерть была причиной
Не свершенных в мире
Бесконечных благ.

Небо закрывалось

Над морской равниной
В час, когда являлся
Первый светлый флаг.

Ночи укрывали
От очей бессонных
Всё, что совершалось
За чертой морей.

Только на закате
В зорях наклоненных
Мчались отраженья,
Тени кораблей.

Но не все читали
Заревые знаки,
Да и зори гасли,
И — лицом к луне —
Бледная планета,
Разрывая мраки,
Знала о грядущем
Безнадежном дне.

3. Песня матросов

Подарило нам море
Обручальное кольцо!
Целовало нас море
В загорелое лицо!
Приневастилась
Морская глубина!
Неневестная
Морская быстрина!
С ней жизнь вольна,
С ней смерть не страшна,
Она, матушка, свободна, холодна!
С ней погуляем
На вольном просторе!

Синее море!
Красные зори!
Ветер, ты, пьяный,
Трепли волоса!
Ветер соленый,
Неси голоса!
Ветер, ты, вольный,
Раздуй паруса!

4. Голос в тучах

Нас море примчало к земле одичалой
В убогие кровы, к недолгому сну,
А ветер крепчал, и над морем звучало,
И было тревожно смотреть в глубину.
Больным и усталым — нам было завидно,
Что где-то в морях веселилась гроза,
А ночь, как блудница, смотрела бесстыдно
На темные лица, в больные глаза.

Мы с ветром боролись и, брови нахмуря,
Во мраке с трудом различали тропу...
И вот, как посол нарастающей бури,
Пророческий голос ударил в толпу.

Мгновенным зигзагом на каменной круче
Торжественный профиль нам брызнул в глаза,
И в ясном разрыве испуганной тучи
Веселую песню запела гроза:

«Печальные люди, усталые люди,
Проснитесь, узнайте, что радость близка!
Туда, где моря запевают о чуде,
Туда направляется свет маяка!

Он рыщет, он ищет веселых открытий
И зорким лучом стережет буруны,
И с часу на час ожидает прибытий
Больших кораблей из далекой страны!

Смотрите, как ширятся полосы света,
Как радостен бег закипающих пен!
Как море ликует! Вы слышите – где-то –
За ночью, за бурей – взыванье сирен!»

Казалось, вверху разметались одежды,
Гремящую даль осенила рука...
И мы пробуждались для новой надежды,
Мы знали: нежданная Радость близка!..

А там – горизонт разбудили зарницы,
Как будто пылали вдали города,
И к порту всю ночь, как багряные птицы,
Летели, шипя и свистя, поезда.
Гудел океан, и лохмотьями пены
Швырялись моря на стволы маяков.
Протяжной мольбой завывали сирены:
Там буря настигла суда рыбаков.

5. Корабли идут

О, светоносные стебли морей, маяки!
Ваш прожектор – цветок!
Ваша почва – создание волненья,
Песчаные косы!

Ваши стебли, о, цвет океана, крепки,
И силен электрический ток!
И лучи обещают спасенье
Там, где гибнут матросы!

Утро скажет: взгляни: утомленный работой,
Ты найдешь в бурунах
Обессиленный труп,
Не спасенный твоею заботой,

С остывающим смехом на синих углах
Искривившихся губ...
Избежавший твоих светоносных лучей,

Преступивший последний порог...

Невидим для очей,
Через полог ночей
На челе начертал примиряющий Рок:
«Ничей».

Ты нам мстишь, электрический свет!
Ты – не свет от зари, ты – мечта от земли,
Но в туманные дни ты пронзаешь лучом
Безначальный обман океана...

И надежней тебя нам товарища нет:
Мы сквозь зимнюю вьюгу ведем корабли,
Мы заморские тайны несем,
Мы под игом ночного тумана...

Трюмы полны сокровищ!
Отягченные мчатся суда!..
Пусть хранит от подводных чудовищ
Электричество – наша звезда!

Через бурю, сквозь вьюгу – вперед!
Электрический свет не умрет!

6. Корабли пришли

Океан дремал зеркальный,
Злые бури отошли.
В час закатный, в час хрустальный
Показались корабли.

Шли, как сказочные феи,
Вымпелами даль пестря.
Тяжело согнулись реи,
Наготове якоря.

Пели гимн багряным зорям,
Вся горя, смеялась даль.
С голубым прощальным морем

Разлучаться было жаль.

А уж там — за той косою —
Неожиданно светла,
С затуманенной красою
Их красавица ждала...

То — земля, о, дети страсти,
Дети бурь, — она за вас! —
Тяжело упали снасти.
Весть ракетой понеслась.

7. Рассвет

Тихо рассыпалась в небе ракета,
Запад погас, и вздохнула земля.
Стали на рейде и ждали рассвета,
Ночь возвращенья мечте уделя.

Сумерки близятся. В утренней дрёме
Что-то безмерно-печальное есть.
Там — в океане — в земном водоеме —
Бродит и блещет пугливая весть...

Белый, как белая птица, далёко
Мерит и выси и глуби — и вдруг
С первой стрелой, прилетевшей с востока,
Сонный в морях пробуждается звук.

Смерть или жизнь тяготеет над морем,
Весть о победе — в полете стрелы.
Смертные мы и о солнце не спорим,
Знаем, что время готовить хвалы.

Кто не проснулся при первом сиянии —
Сумрачно помнит, что гимн отзвучал,
Чует сквозь сон, что утратил познание
Ранних и светлых и мудрых начал...

Но с кораблей, испытавших ненастье,

Весть о рассвете достигла земли:
Буйные толпы, в предчувствии счастья,
Вышли на берег встречать корабли.

Кто-то гирлянду цветочную бросил,
Лодки помчались от пестрой земли.
Сильные юноши сели у весел,
Скромные девушки взяли рули.

Плыли и пели, и море пьянело...

16 декабря 1904 г.

• Клеопатра

Открыт паноптикум печальный
Один, другой и третий год.
Толпою пьяной и нахальной
Спешим... В гробу царица ждет.

Она лежит в гробу стеклянном,
И не мертва и не жива,
А люди шепчут неустанно
О ней бесстыдные слова.

Она раскинулась лениво –
Навек забыть, навек уснуть...
Змея легко, неторопливо
Ей жалит восковую грудь...

Я сам, позорный и продажный,
С кругами синими у глаз,
Пришел взглянуть на профиль важный,
На воск, открытый напоказ...

Тебя рассматривает каждый,
Но, если б гроб твой не был пуст,
Я услышал бы не однажды
Надменный вздох истлевших уст:

«Кадите мне. Цветы рассыпьте.
Я в незапамятных веках
Была царицею в Египте.
Теперь — я воск. Я тлен. Я прах». —

«Царица! Я пленен тобою!
Я был в Египте лишь рабом,
А ныне суждено судьбою
Мне быть поэтом и царем!

Ты видишь ли теперь из гроба,
Что Русь, как Рим, пьяна тобой?
Что я и Цезарь — будем оба
В веках равны перед судьбой?»

Замолк. Смотрю. Она не слышит.
Но грудь колышется едва
И за прозрачной тканью дышит...
И слышу тихие слова:

«Тогда я исторгала грозы.
Теперь исторгну жгучей всех
У пьяного поэта — слезы,
У пьяной проститутки — смех».

16 декабря 1907 г.

• **Анне Ахматовой**

«Красота страшна» — Вам скажут, —
Вы накинете лениво
Шаль испанскую на плечи,
Красный розан — в волосах.

«Красота проста» — Вам скажут, —
Пестрой шалью неумело
Вы укроете ребенка,
Красный розан — на полу.

Но, рассеянно внимая

Всем словам, кругом звучащим,
Вы задумаетесь грустно
И твердите про себя:

«Не страшна и не проста я;
Я не так страшна, чтоб просто
Убивать, не так проста я,
Чтоб не знать, как жизнь страшна».

16 декабря 1913 г. Goşgular